

УДК 808.5

© *Татьяна Букина*

*заведующий кафедрой иностранных языков
Уральского юридического института
МВД России,
кандидат филологических наук, доцент*

© *Tatyana Bukina*

*Head of Foreign Languages dept.
of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia,
Ph.D in Philology, Associate Professor*

ТРАДИЦИИ КЛАССИЧЕСКОГО СУДЕБНОГО КРАСНОРЕЧИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАЩИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ

Статья посвящена анализу защитительных выступлений современных российских адвокатов. Отмечается, что наряду с традиционными, нейтральными выступлениями большинство из них строят свои выступления с использованием многочисленных образов, литературных прецедентов и фигур ораторского синтаксиса. Главный секрет воздействующей защитительной речи в ее эмоциональности и искренности. Такие яркие выступления соответствуют традициям русского судебного красноречия, восходящим к истокам классической судебной риторики.

«По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности», — писал К. Г. Паустовский в своей статье «Поэзия прозы» о неразрывной связи гражданской позиции человека и его отношения к родному языку [1]. Известно, что от уровня владения языковыми нормами и выразительными ресурсами языка зависит, насколько точно, грамотно и понятно человек может выразить свою мысль, оказать должное влияние на слушателей.

Важно ли для юриста независимо от его специализации владеть языковой культурой? Безусловно, важно. Для юриста умение хорошо говорить — это прямая профессиональная необходимость. Поэтому профессия юриста требует не только профессионального мастерства, но и широкого общего образования. По глубокому убеждению А. Ф. Кони, «юрист должен быть человеком, у которого общее образование идет впереди специального» [2]. И независимо от его коммуникативной роли:

составляет ли он законопроекты, ведет ли дознание, оформляет ли гражданские сделки, выносит ли приговоры, защищает ли права подсудимых, следит ли за законностью судебных решений, — он правовед, разъясняющий гражданам нормы права.

Юрист ежедневно имеет дело с самыми разнообразными явлениями жизни, и эти явления он должен правильно оценить, принять по ним нужное решение и убедить обращающихся к нему в правильности своей точки зрения. Н. Н. Ивакина отмечает: «С учетом задач уголовного и гражданского судопроизводства культуру письменной речи юриста можно определить как выбор и организацию языковых средств, которые соответствуют официальной ситуации и требованиям УПК и ГПК РФ и адекватно отражают устанавливаемые по делу фактические данные. В процессуальных актах оптимальными являются средства официально-делового стиля, в котором используется большое количество готовых, стандартных выражений — клише» [3]. Кроме того, большинству юристов приходится выступать в суде в качестве обвинителя или защитника, представителя гражданского истца или ответчика. А для этого важно владеть навыками публичной речи.

А. Ф. Кони, Ф. Н. Плевако, П. А. Александров, В. Д. Спасович, В. И. Жуковский, Н. П. Карабчевский, С. А. Андреевский, А. И. Урусов и другие судебные ораторы прошлого оставили нам прекрасные образцы ораторского мастерства. Е. А. Пахмутова справедливо пишет: «Высокий рейтинг многих современных судебных ораторов определяется тем впечатлением общей культуры и интеллигентности, которое создают их выступления, безукоризненное владение литературным языком, умение точно, ясно, правильно и логично выразить мысль. Это обязательное условие успешной самопрезентации судебного оратора» [4].

Следует отметить, что существует точка зрения практикующих адвокатов, заключающаяся в том, что сегодня классическое судебное красноречие отмирает, так как судья требует выступления по существу дела с опорой на нормативные акты и существующее законодательство. В худшем случае судья может просто-напросто прервать речь адвоката. Поэтому чаще всего защитительная речь выглядит следующим образом: «Принципы всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования содержатся в содержании таких норм уголовно-процессуального закона, как ч. 4 ст. 152 УПК РФ — об обеспечении полноты и объективности предварительного следствия, в ч. 2 ст. 154 УПК РФ — о всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела, а в ч. 6 ст. 340 УПК РФ — о нарушении принципа объективности и беспристрастности, что позволяет судить

о том, что требованиями этих норм является достижение истины по делу. Тем самым УПК РФ обязывает лиц, осуществляющих предварительное расследование, обеспечить всесторонность, полноту и объективность его производства... Считаю, что вина моего подзащитного в совершении инкриминируемого преступления материалами дела однозначно не доказана, в материалах дела отсутствуют категорические основания для убедительного вынесения обвинительного приговора моему подзащитному Ф. по ч. 2 ст. 139 УК РФ, а имеющиеся в материалах дела противоречия, ставящие под сомнение совершение моим подзащитным инкриминируемых ему преступлений, не устранены в установленном законом порядке» [5].

Как видим, данное выступление построено по законам письменной, но не устной речи. Оратор строит свое выступление на основе цитирования названий статей Уголовно-процессуального кодекса. И ничего в этом плохого нет. Выступление грамотное, профессиональное, аргументированное. При этом стандартное плохо запоминается и тяжело воспринимается не только на слух, но и при чтении в силу того, что использован деловой клишированный язык с производными предложениями, отглагольными существительными, терминологией и предложениями, осложненными причастными оборотами, совершенно нехарактерными для устной речи.

В поле нашего зрения попали выступления современных адвокатов, которые никого не могут оставить равнодушными. Это выступления в прениях по уголовным и гражданским делам, выступления эмоциональные, при этом строго логизированные и опирающиеся на безукоризненное знание процессуальных документов.

Одним из ярких образцов современного судебного красноречия можно считать выступления Г. М. Резника, всегда яркие, обладающие завидной образностью. Построение речи подчинено внутренней логике публичного выступления, а содержание ее четко аргументировано. При этом аргументация часто носит эмоциональный, а не рациональный (как это принято в традиционной защитительной речи) характер.

В качестве примера приведем отрывок из речи адвоката в Московском городском суде 14 октября 1996 года в защиту В. И. Новодворской: «Так вот, используя выражение классика, утверждаю: это дело создали твари... Дрожащие. Дрожащие перед правдой, свободой и разумом. Но твари не только дрожащие, а еще и невежественные. Невежественные настолько, что не сознавали: к уголовной ответственности вместе с Новодворской привлекается цвет нации, лучшие сыны России. Я попрошу,

господа судьи, не доверять первому взгляду, который вы бросаете на скамью подсудимых. Я прошу напрячь ваши внутренние взоры. Тогда вы увидите: на скамье подсудимых Валерия Новодворская пребывает не в одиночестве. Рядом с ней много соучастников, и находиться в этой компании большая честь. Перечисление подсудимых по настоящему процессу начну с поэтов. Конечно, это в первую очередь Александр Сергеевич Пушкин, так отозвавшийся о народах Российской империи: “Паситесь, мирные народы, вас не разбудит чести клич. К чему стадам дары свободы? Их нужно резать или стричь. Наследство их из рода в роды — ярмо с гремушками да бич”. Рядом с Александром Сергеевичем Михаил Юрьевич Лермонтов: “Прощай, немытая Россия, страна рабов, страна господ...”. Подле притулился Некрасов со своими стихами: “Подъезжая к Кенигсбергу, я приблизился к стране, где не любят Гуттенберга и находят вкус в говне...” [6]. Далее оратор продолжает перечисление классиков великой русской литературы: Тургенев, Чаадаев, Салтыков-Щедрин, Чернышевский — авторов, которые нелестно отзывались о России и русском народе, но которые прославили и Россию, и русскую литературу, всей душой болея «о судьбах своей родины». В конце выступающий заключает: «Длительное число подсудимых по нашему процессу можно долго — скамеек в зале не хватит» [6].

В этом отрывке мы видим большое количество стилистических фигур и тропов, с одной стороны, делающих речь эмоциональной, с другой — усиливающих аргументацию и в ряде случаев даже являющихся ее основой. В первую очередь, это аллюзия на роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Причем образ «твари дрожащей» разворачивается, и слово в устах адвоката используется уже не в том значении, в каком употребил его классик — «всякое живое существо» [7, с. 790], а в современном, оценочном — «недостойный, подлый человек» [7, с. 790]. Такое звучание слово приобретает благодаря эмфатической паузе в начале фразы, а также стилистической фигуре стык, или, говоря языком греческой терминологии, анадиплосис: «Дрожащие. Дрожащие перед правдой... Невежественные. Невежественные настолько...». Большой воздействующей силой начальная фраза обладает еще и благодаря контрасту, который вводит Г. М. Резник: «Дело создали твари... дрожащие... невежественные — к уголовной ответственности... привлекается цвет нации, лучшие сыны России». В целях демонстрации абсурдности обвинения В. И. Новодворской в разжигании межнациональной розни адвокат использует иронию с риторическими вопросами: «Наши великие предки с замиранием сердца ждут: подпадет ли их творчество

под признаки статьи семьдесят четвертой Уголовного кодекса Российской Федерации? Не выглядит ли их слово криминальным в глазах потомков? Отечественные гении – в ожидании приговора уголовного суда?!» [6].

Эмоциональное выступление Г. М. Резника в защиту В. И. Новодворской завершилось фразой, казалось бы, не оставлявшей суду свободы выбора в принятии решения: «Любое ваше решение, господа судьи, кроме оправдательного приговора Валерии Новодворской, будет позором российского правосудия» [6]. Но эта фраза возникла не на пустом месте, не просто как фигура речи. Этой фразе предшествовал серьезный анализ эпизодов, по которым Новодворская обвинялась, детальный разбор ее статей, в которых обвинители разглядели разжигание национальной розни, возбуждение вражды к русскому народу, оскорбление русского народа, пропаганду неполноценности русского народа. Данная речь Г. М. Резника получила большой общественный резонанс. В. И. Новодворская была оправдана.

Г. М. Резника без всяких преувеличений можно назвать живым классиком современной отечественной адвокатуры. Но надо сказать, что менее известные и более молодые адвокаты также используют в своих выступлениях приемы ораторского воздействия на аудиторию. Обратимся к выступлению в прениях адвоката Е. М. Левиной¹ в защиту И. А. Журавлева 2 марта 2002 года: «Я начну, с Вашего позволения, с того, о чем говорил сейчас представитель потерпевшей стороны — с показаний, как он говорил, законных, показаний в соответствии со ст. 69 ч. 3 УПК РСФСР, с показаний Журавлева в качестве подозреваемого. И скажу, что да, такие показания есть, но их не только нельзя класть в основу обвинительного приговора, их вообще считать доказательством, с точки зрения норм УПК, нельзя. Почему? Я объясню — почему! Нам говорят: “В исключительных случаях закон допускает!” Да, Ваша честь, уважаемый суд, именно в исключительных случаях. Какой здесь был исключительный случай? Нам говорят — человек в нетрезвом состоянии — раз. Допрошенный свидетель Пограничный нам сказал: “Да он был еще и избит, то есть у него было лицо все в синяках”. Избит — два. В ночное время — три. Без адвоката — четыре. Нам могут говорить: “Он отказался от адвоката”. Уважаемый суд, отказаться можно от того, что есть. Отказаться можно тогда, когда, допустим, я, адвокат Левина, с ордером буду

---

¹ Левина, Елена Михайловна — известный саратовский адвокат, участвовала в судебных процессах по делам, получившим большой резонанс на федеральном уровне.

вызвана и представлена Журавлеву: “Вот тебе, Журавлев, адвокат Левина”. И он скажет: “Я не нуждаюсь в ее услугах”. Вот тогда это будет отказ в соответствии с нормами УПК» [8].

Перед нами самое начало выступления Е. М. Левиной в прениях. Речь эмоциональна. Постоянное обращение к суду, вопросно-ответное построение фраз, риторические вопросы, риторические восклицания, парцелированные конструкции, имитация диалога — все эти приемы делают речь адвоката яркой, запоминающейся, идущей от сердца. Отметим, что в своих выступлениях Е. М. Левина только опирается на тезисы, где отмечены лишь какие-то ключевые моменты выступления. В целом же адвокат от начала до конца строит свои выступления по законам устной речи: не читая, используя конструкции, легко воспринимаемые на слух, т. е. короткие синтагмы, без причастных и деепричастных оборотов, без длинных рядов однородных членов. Она постоянно обращается к аудитории: к суду, к стороне потерпевших, к наблюдателям. В ее выступлениях мы не обнаружили аллюзий на мировые культурные прецеденты, но в саратовском суде и дела рассматриваются в отношении рядовых жителей с менталитетом простого обывателя, которому могут быть сложны образы, используемые, например, в речах Г. М. Резника. Поэтому в выступлениях Е. М. Левиной чаще можно встретить различные прецеденты разговорного характера, а также иронию: «Давайте говорить о фактах, ибо именно от них мы и должны “плясать” (уж простите мне это слово); я не хочу кинуть камень в потерпевших; своя рубашка ближе к телу; еще древние говорили, что добро должно быть с кулаками; я думаю, что вряд ли открою Вам Америку; здесь помню, здесь не помню, а здесь вообще рыбу заворачивали» (аллюзия на известную миниатюру В. Винокура и Л. Оганезова 1980 года «Попутная песня»).

Итак, проанализированный материал позволяет сделать вывод, что институт современной адвокатуры активно использует выработанные еще в XIX веке приемы воздействия на аудиторию. На наш взгляд, никогда не устареют и пройдут проверку любым временем такие приемы, как эмоциональность, искренность, заинтересованность в успехе своего дела и исключение формалистического подхода к вопросам защиты.

Список основных источников

1. Паустовский, К. Г. Поэзия прозы [Электронный ресурс] / К. Г. Паустовский. — Режим доступа: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/public/poeziya-prozy.htm>. — Дата доступа: 28.03.2023.
2. Кони, А. Ф. Труды и речи / А. Ф. Кони. — Тула : Автограф, 2000. — 336 с.

3. Ивакина, Н. Н. Основы судебного красноречия [Электронный ресурс] / Н. Н. Ивакина. — Режим доступа: https://modernlib.net/books/ivakina_nadezhda/osnovi_sudebnogo_krasnorechiya_ritorika_dlya_yuristov_uchebnoe_posobie_2e_izdanie/read_2/. — Дата доступа: 28.03.2023.

4. Пахмутова, Е. А. Языковая культура юриста [Электронный ресурс] / Е. А. Пахмутова. — Режим доступа: <http://pandia.ru/text/80/195/58924.php>. — Дата доступа: 29.03.2023.

5. Образец защитительной речи адвоката по ст. 139 УК РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo163.ru/obrazec-zashhitelnoj-rechi-advokata-po-st-139-uk-rf/>. — Дата доступа: 29.03.2023.

6. Речь адвоката Г. М. Резника в московском городском суде 14 октября 1996 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/43089>. — Дата доступа: 29.03.2023.

7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Изд. 4-е, дополн. — М. : Азбуковник, 1999. — 944 с.

8. Речь адвоката Е. М. Левиной в прениях по делу И. А. Журавлева 15 марта 2002 года на выездной сессии Приволжского окружного военного суда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://codolc.com/bookslib/Sudebnaaya_advokatura/Prenia_storon/Rech_advokata_levinoy. — Дата доступа: 29.03.2023.

THE TRADITIONS OF CLASSICAL JUDICIAL ELOQUENCE IN MODERN PROTECTIVE SPEECH

The article is devoted to the analysis of the defensive speeches of modern Russian lawyers. It is noted that along with traditional, neutral performances, most of them build their performances using numerous images, literary precedents and figures of oratorical syntax. The main secret of influencing protective speech in its emotionality and sincerity. Such vivid performances correspond to the traditions of Russian judicial eloquence, dating back to the origins of classical judicial rhetoric.